Когда Тианмин держал в руке Брайтнайт, ощущения были совсем другими. Меч был тонким, но совсем не гибким. Напротив, он был тверд, как лезвие бритвы. Формация небесного узора требовала, чтобы он завладел мечом, прежде чем использовать его; это была небольшая формация, но ее было нелегко разрушить, так как создатель связал это оружие племени с "формацией владения". Поэтому разрушение формации было равносильно разрушению структуры этого оружия.

Тианмин капнул своей кровью на формацию, чтобы завладеть мечом. Когда его кровь слилась с кровью, он почувствовал смутную связь с мечом.

"Узор скорби...." Тяньмин посмотрел на узор, который шел от тела меча до кончика. Он выглядел как белая линия, но если присмотреться, то можно было заметить, что в нем было более ста восьмидесяти святых узоров, соединенных в единое целое.

Это было оружие скорби. Оно разительно отличалось от святых звериных артефактов с сотнями святых небесных узоров. Это был совершенно новый уровень, который полностью менял оружие.

Говорили, что самые сложные узоры трибутов были получены из тысяч святых небесных узоров. Однако сила артефакта трибуляции зависела не от количества узоров трибуляции, а от их формы и качества.

Например, кристаллы трибуляции также имели узор трибуляции и содержали сотню святых небесных узоров. Но за семьсот кристаллов трибуции можно было купить Светлую ночь.

Кристаллы трибуции формировались естественным образом, в то время как артефакты трибуции ковались. Чтобы создать новый артефакт, нужно было использовать узоры трибуляции на духовных рудах и духовных опасностях. Это означало, что написание узоров и кузнечное дело были прибыльными занятиями.

Однако Тяньмин считал, что в качестве мужа он мог бы зарабатывать больше денег.

"Солнечное сияние?" Тианмин открыл свои чувства для способности Брайтнайта. Меч взорвался ослепительным золотым светом, от которого заслезились глаза.

"Он действительно достоин быть артефактом племени". Тяньмин взмахнул рукой и почувствовал, что он был удобнее, чем меч Девяти Ян.

"Сюда, пожалуйста". Лу вывел Тяньмина из Павильона Мечей Сноурита и повел в Павильон Меченосцев.

Зал Меченосцев был штаб-квартирой Фракции Меченосцев, но Тяньмин столкнулся с двумя людьми, когда вышел из Павильона Меча Сноурита: Сюаньюаня Гангана и Гу Шаоюя.

В тот момент, когда они встретились, шум на улице Старого Ветра мгновенно утих. Многие люди смотрели в этом направлении.

"Вы двое, идемте с нами". Голос Гу Шаоюя был полон непререкаемого авторитета. Его слова заставили окружающих учеников затрепетать от страха, и многие люди вышли из Павильона Меча Сноурита и встали позади Тяньмина и Лу.

Они уже послали кого-то, чтобы передать новости. Но поскольку это была территория Фракции Меченосцев, они не слишком боялись ни Гу Шаоюя, ни Сюаньюань Гангана.

"Кто ты такой, черт возьми? Ты мастер секты Человеческой ветви?" спросил Тяньмин.

"Это бессмысленно, что бы ты ни говорил. Око за око, жизнь за жизнь. Не притворяйся невеждой", - холодно произнес Сюаньюань Ганьган.

"А где же доказательства?" спросил Тяньмин, на что Гу Шаоюй и Сюаньюань Ганьган ничего не ответили. Тяньмин рассмеялся. "Какого черта ты говоришь, раз у тебя нет никаких доказательств?"

"Разве ты не высокомерный? Ты всего лишь пешка, так почему ты так гордишься этим? Ты просто дурак в глазах всех, но гордишься этим?" усмехнулся Гу Шаоюй.

"Я делаю то, что хочу. Что ты можешь с этим поделать? Толстяк, что ты можешь сделать со мной, если я не хочу уходить с тобой?" спросил Тяньмин. Его слова были равносильны взрыву бомбы в округе, заставив всех замолчать. Когда все увидели, что пухлое тело Гу Шаоюя начало дрожать, их лица побледнели, и они отдалились друг от друга.

"Гу Шаоюй сейчас в ярости".

"Находясь так долго во фракции Драконьего Могущества, он словно владыка в Человеческой ветви. Люди льстят ему повсюду, и никто никогда не осмеливался так провоцировать его".

"Откуда, черт возьми, взялся этот человек? Он либо глуп, либо у него нет мозгов".

"Наслаждаешься моментом, а потом жалеешь. В этом нет ничего необычного". Все на улице обсуждали между собой. Они смотрели на Гу Шаоюя, прищурив глаза, в которых мелькали убийственные намерения.

"Ты собираешься это сделать, или мне выпадет честь?" спросил Сюаньюань Ганьган.

"Позвольте мне сделать это. Никто не осмеливался так унизить меня за столь долгое время. Позвольте мне немного повеселиться", - сказал Гу Шаоюй.

"Хорошо. Тогда ты можешь получить его", - сказал Сюаньюань Ганьган.

Гу Шаоюй сделал шаг вперед, и от его шагов задрожала вся улица.

"Хозяин зала Гу, согласно правилам отделения людей, вам запрещено драться на улице Старого Ветра, не говоря уже о том, чтобы уничтожать общественное имущество. Не нарушайте правила", - неуверенно сказал Лу, стоя рядом с Тяньмином.

"Заткнись. Здесь правила устанавливаю я". усмехнулся Гу Шаоюй.

Все были поражены тем, насколько властным был Гу Шаоюй. Когда Гу Шаоюй закончил говорить, он протянул руку к Тяньмину. Земля сильно задрожала, и Тяньмин почувствовал, как от него исходит давление золотого тела эмпирея.

"Боевое искусство совершенствования тела этого парня намного сильнее, чем у Гу Цинъяо". Гу Шаоюй, естественно, был способным, ведь он был владыкой зала во фракции Драконьего Могущества. Он мог легко победить Автарха Цяня, если бы отправился в Теократию Древних.

Но он никак не мог привести сюда Тяньмина. Сейчас перед Тяньмином стояло более тридцати учеников из Фракции Меченосцев, которые преграждали путь Гу Шаоюю.

"Неужели намерения Фракции Меченосцев наконец-то раскрыты? Это вы использовали Ли Тяньмина в качестве приманки, чтобы убить Гу Цинъяо прошлой ночью?!" прорычал Гу Шаоюй, и его голос заставил учеников, стоявших перед Тяньмином, попятиться назад.

"Толстяк Гу, ты можешь есть дерьмо сколько угодно, но следи за своими словами", - раздался издалека женский голос. Голос был властным и подавлял суматоху в округе. Ее слова были вульгарными, но голос был приятным.

Тяньмин повернул голову и увидел толпу, идущую в его сторону. У многих из них были острые взгляды, и Тяньмин с первого взгляда понял, что это основные члены фракции Меченосцев.

В центре группы стояла женщина, и ее фигура казалась властной, несмотря на то, что ее окружала группа мужчин. На ней была белая мантия и черный плащ из медвежьей шкуры. Как женщина, она не сильно отличалась ростом от окружающих ее молодых людей, и у нее была сладострастная фигура. Ее ноги были ее лучшей чертой, мощные и красиво изогнутые.

У нее был темперамент королевы, и ее присутствие привлекало внимание в группе учеников-мужчин. Даже не представляясь, Тяньмин знал, что эта женщина - владыка фракции Меченосцев Цзянь Сюэи.

"Богиня здесь!" Ее грация поразила всех присутствующих, а лица Гу Шаоюя и Сюаньюань Гангана стали уродливыми.

"Цзянь Сюэи, ты смеешь говорить, что смерть моего двоюродного брата никак не связана с твоей Фракцией Меченосцев?" прорычал Гу Шаоюй.

"Если я говорю, что это не так, значит, это не так. Я бы признал, если бы сделал это, но неужели ты веришь, что я зарежу тебя до смерти за клевету на меня?" сказал Цзянь Сюэи.

"Раз уж так, то так даже лучше. Я заберу Ли Тяньмина. Скажи своим людям, чтобы не стояли у меня на пути", - сказал Гу Шаоюй.

"Нет", - ответил Цзянь Сюэи.

"Почему?"

"Вчера он не был одним из моих людей, поэтому то, что он сделал прошлой ночью, не имеет ко мне никакого отношения".

"И что?"

"Сегодня он один из моих людей". Цзянь Сюэи улыбнулась. Ее слова сразу же бросили бомбу в окружающее пространство. В конце концов, кому бы не понравилось иметь такую властную старшую сестру?

"Это превосходная лошадь! Мало того, что у нее длинные ноги, так она еще и примерно одного возраста с тобой. Тяньмин, ты можешь подумать о том, чтобы сесть на нее!" прокомментировал Ин Хуо.

"Заткнись", - сказал Тяньмин.

"Разве она не сказала, что ты ее? Иди и немедленно ищи благополучие для Мяу-Мяу!" ответил Ин Хуо.

"Это ведь ты его хочешь?".

"Не надо так прямолинейно об этом говорить. Разве ты не знаешь, что я покраснею?" ответил Ин Хуо.

"Будь осторожен, она может быть такой же, как старшая сестра Бай, и осушить твою почку", - сказал Тяньмин.

"Как такое возможно? Разве ты не знаешь, что твой Цыпленок Брат с тех пор стал намного сильнее?"

Тяньмин захихикал в ответ. Когда он услышал имя Цзянь Сюэи, то подумал, что она прекрасная женщина, и неудивительно, что она может командовать фракцией Меченосцев.

В конце концов, кого бы не убедил ее властный характер? Он мог сказать, что она была галантной женщиной, и неудивительно, что ее поддерживало так много учеников-мужчин, как и та группа, что стояла вокруг нее сейчас.

Но Тяньмин не мог понять, почему она пытается защитить его. Однако он ничего не сказал, а просто продолжил наблюдать.

Лица Сюаньюань Гангана и Гу Шаоюя опустились, когда они услышали слова Цзянь Сюэя.

"Что ты имеешь в виду?" спросил Сюаньюань Ганган.

"Разве это не ясно? Эти двое с сегодняшнего дня входят в мою фракцию Меченосцев, и я намерен сделать Ли Тяньмина вождем", - сказал Цзянь Сюэи.

"Но он убил вождя моей Фракции Драконьего Могущества!"

"Это было прошлой ночью, и я тут ни при чем", - сказал Цзянь Сюэи.

"Раз ты признал, что это он убил моего двоюродного брата, мы заберем его с собой!" сказал Гу Шаоюй.

"Не получится. Вы думаете, что сможете забрать вождя моей Фракции Меченосцев?" спросил Цзянь Сюэи.

Сюаньюань Ганган и Гу Шаоюй обменялись взглядами. В конце концов, Гу Шаоюй скрежетнул зубами и сказал: "Теперь я понял. Цзянь Сюэи, ты настаиваешь на защите безымянных людей и идешь против Фракции Драконьего Могущества, верно?".

"Толстяк Гу, почему ты так говоришь? Что ты имеешь в виду под "идти против"? Когда вы, ребята, не нацеливались на учеников моей Фракции Меченосцев в каждой фракционной битве? Так что хватит притворяться. Если мы позволим вам забрать их, будете ли вы снисходительны к нам во время битвы фракций?" Цзянь Сюэи презрительно усмехнулся.

Гу Шаоюй лишь холодно усмехнулся в ответ.

"Проваливай". Цзянь Сюэи махнула рукой.

"Мы запомним эту вражду, и мы позаботимся о том, чтобы вы пострадали во время битвы фракций в этом году!" пригрозила Гу Шаоюй.

"Давайте не будем сейчас говорить ни о чем другом. Как минимум, я заберу твою голову", - сказал Гу Сюэи.

"Надеюсь, что ты не будешь плакать в это время. Не забудь хорошо вымыть рот и приготовься отсосать нашему боссу, когда придет время", - похабно улыбнулась Гу Шаоюй.

"Заткнись!" Группа людей немедленно поднялась и окружила Гу Шаоюя и Сюаньюань Гангана.

"Не двигайся." Цзянь Сюэи не выглядела оскорбленной этими словами, она усмехнулась: "Если Сюаньюань Юфэн посмеет принести свою маленькую зубочистку, я откушу ее и раздавлю его яйца."

Лицо Тяньмина покраснело, когда он услышал это. Это было слишком грубо.

"Она начинает мне нравиться!" Глаза Ин Хуо заблестели.

Хотя все присутствующие ученики мужского пола считали, что ее слова были слишком грубыми, ее красота затмила все.

http://tl.rulate.ru/book/68491/2990259